

УДК 94 (470)
DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-3-758-769
Оригинальное исследование

Региональная политика России первой половины 1990-х гг. в оценках С.М. Шахрая и Партии российского единства и согласия

Тумаков Д.В. ¹, Кищенко М.С. ², Михайлов С.А. ³

¹⁾ Ярославский государственный медицинский университет,
Россия, 150000, г. Ярославль, ул. Революционная, д. 5;

²⁾ Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского,
Россия, 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1;

³⁾ Ярославский государственный аграрный университет,
Россия, 150042, г. Ярославль, Тутаевское шоссе, д. 58

E-mail: denistumakov@yandex.ru, mkishhenkov@yandex.ru, s.mihaylov@yarcx.ru

Аннотация. Межнациональные отношения и связанные с ними национальная и региональная политика всегда были актуальными для нашего государства. В первой половине 1990-х гг., в период обострения национальных отношений и поиска новых форм федеративного устройства и региональной политики, означенные проблемы оказались предметом повышенного внимания власти и общества. В связи с этим интересным представляется изучение того, какие варианты решения имевшихся межнациональных и региональных проблем предлагали Партия российского единства и согласия и ее лидер С.М. Шахрай. В данной статье рассматриваются программные положения данной партии в национальном вопросе и попытки их реализации в тот период, когда у партии была собственная фракция в парламенте, а ее лидер занимал руководящие посты в правительстве и считался одним из наиболее перспективных политиков России. Авторами сделан вывод о неудаче большинства начинаний партии и ее руководства как в силу внутренних конфликтов, так и по причине неудачи С.М. Шахрая при урегулировании чеченского кризиса.

Ключевые слова: постсоветский период, правительство, межнациональные отношения, осетино-ингушский конфликт, политические партии, чеченский кризис

Для цитирования: Тумаков Д.В., Кищенко М.С., Михайлов С.А. 2023. Региональная политика России первой половины 1990-х гг. в оценках С.М. Шахрая и Партии российского единства и согласия. Via in tempore. История. Политология. 50 (3): 758–769. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-758-769

Regional Policy of Russia in the First Half of the 1990s in the Assessments of S.M. Shakhrai and the Party of Russian Unity and Accord

Denis V. Tumakov ¹, Mikhail S. Kishhenkov ², Sergey A. Mikhaylov ³

¹⁾ Yaroslavl State medical University,

5 Revolutsionnaya St., Yaroslavl 150000, Russia;

²⁾ Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University,
108/1 Respublikanskaya St., Yaroslavl 150000, Russia;

³⁾ Yaroslavl State Agrarian University,

58 Tutaevskoye highway, Yaroslavl 150042, Russia

E-mail: denistumakov@yandex.ru, mkishhenkov@yandex.ru, s.mihaylov@yarcx.ru

Abstract. Interethnic relations and related national and regional policies have always been relevant for our state. During the period of aggravation of national relations and the search for new forms of federal structure and regional policy in the first half of the 1990s, these problems were the subject of increased attention of the authorities and society. In this regard, it seems interesting to study what solutions to the existing

interethnic and regional problems were proposed by both the Party of the Russian Unity and Accord and its leader S.M. Shakhrai. This article examines the program provisions of this party in the national question and attempts to implement them at a time when the party had its own faction in parliament, and its leader held senior positions in the government and was considered one of the most promising politicians in Russia. The authors conclude that the majority of the party and its leadership failed, both because of internal conflicts and because of the failure of S.M. Shakhrai to resolve the Chechen crisis.

Keywords: post-Soviet period, government, interethnic relations, Ossetian-Ingush conflict, political parties, Chechen crisis

For citation: Tumakov D.V., Kishhenkov M.S., Mikhaylov S.A. 2023. Regional Policy of Russia in the First Half of the 1990s in the Assessments of S.M. Shakhrai and the Party of Russian Unity and Accord. *Via in tempore. History and political science.* 50 (3): 758–769 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-758-769

Введение

В первой половине 1990-х гг. Россия переживала острый социально-экономический и политический кризис. Одним из серьезных направлений внутренней политики государства стало урегулирование имевшихся межнациональных конфликтов (осетино-ингушское вооружённое противостояние 1992 года) и выстраивание новых отношений с регионами, в первую очередь с национальными образованиями (Чечня, Татарстан, Башкортостан и др.). Данный процесс проходил достаточно сложно и не всегда успешно для федерального Центра. Необходимо было найти баланс между стремлением национальных и региональных элит к максимальной самостоятельности, порой вплоть до выхода из состава страны, и необходимостью сохранить её территориальную целостность и контроль федерального правительства над регионами.

В данном контексте представляется актуальным изучение роли Партии российского единства и согласия (ПРЕС) – одной из заметных политических партий того периода. Она интересна тем, что среди её лидеров и основателей был С.М. Шахрай, не просто занимавший ряд важнейших постов в правительстве в 1991–1996 гг., но и отвечавший за национальную политику и взаимоотношения Центра с регионами. Партия позиционировала себя как движение, стремившееся отражать интересы региональных элит и национальных меньшинств. При этом ПРЕС выбрала в качестве идеологии консерватизм и центризм, выступала за безусловное сохранение территориального единства Российской Федерации, активную внешнюю политику, в какой-то мере использовала идеи евразийства [Дайнего, Гарбузова, 1993, 19 октября].

Ранее данная партия сравнительно редко становилась объектом научного изучения: можно выделить работы Ю.А. Веденева [Веденев, 1997] и М. Макфола [Макфол, 1994], изданные ещё в 1990-е гг., где ПРЕС упоминается среди других участников политического процесса, при этом с диаметрально противоположных позиций. Из относительно недавних исследований назовём статью Ю.А. Шакирова [Шакиров, 2013], изучавшего ПРЕС как вторую партию власти. Столь же кратко партия сама упоминалась в работах зарубежных учёных, не уделявших ей пристального внимания, в отличие от личности её основателя С.М. Шахрая [Тризмэн, 2012; Колтон, 2013]. К сожалению, в центральных и региональных архивах России документация ПРЕС не сохранилась, потому основной источниковой базой для нас служат материалы центральных и местных СМИ и опубликованные документы, а также воспоминания современников.

Объект и методы исследования

Объектом исследования стала деятельность ПРЕС и её руководства в контексте формирования новых федеративных отношений в России 1990-х гг. и решения возникших после распада СССР межэтнических конфликтов, поиска новой модели взаимоотношений между Центром и регионами. В необходимых случаях авторы обращаются к истории данной партии в целом. Работа с источниками велась на основе традиционных принципов –

системности, объективности и историзма, авторы стремились рассмотреть изучаемую проблему как комплексное явление. В частности, авторы использовали институциональный метод, позволивший рассмотреть деятельность ПРЕС как одного из политических институтов, пытавшихся оказывать активное влияние на проводимую государством политику.

Результаты и их обсуждение

Создание ПРЕС официально произошло в июне 1993 года по инициативе занимавшего тогда пост заместителя председателя правительства С.М. Шахрая. Юрист по образованию, он, несмотря на молодость, был уже опытным и вполне состоявшимся политиком. К моменту создания ПРЕС Шахрай имел репутацию одного из ведущих идеологов суверенитета России, выступал советником президента Б.Н. Ельцина при подписании Беловежских соглашений 1991 года, а спустя год представлял правительство в Конституционном суде во время пресловутого суда над КПСС [Тризмэн, 2012, с. 162; Колтон, 2013, с. 255, 257, 314]. О степени его влияния и авторитета свидетельствует тот факт, что в начале 1990-х гг. Ельцин рассматривал его кандидатуру на пост председателя Верховного Совета России [Колтон, 2013, с. 341]. В роли одного из реформаторов-любимцев президента Шахрай выступал и в дальнейшем [Колтон, 2013, с. 422].

Главной задачей новой партии предполагалось создание «социально ориентированной экономики, федерализма, местного самоуправления». Её лидер считал автономии и федерализм «новыми формами управления государством» и «способом проведения децентрализации цивилизованным путем» [Гарбузова, 1993, 28 июля]. Его позиция оставалась неизменной и позднее. Спустя примерно год Шахрай вновь писал, что «преобразование России в федеративное государство – это единственная возможность сохранения её территориальной целостности» и демократии в стране, а в многонациональности и многообразии её регионов кроются «потенциальное могущество, потенциальное превосходство над многими другими государствами» [Шахрай, 1994, 12 мая]. Таким образом, одной из главных задач ПРЕС изначально было отстаивание интересов регионов и региональных элит, расширение их прав и возможностей. Центральная печать связывала это обстоятельство с ролью вице-преьера в выработке согласованных с регионами положений новой Конституции РФ, затрагивавших их права. Речь шла о положении, согласно которому республики в составе России получали суверенитет, а остальные субъекты становились государственно-территориальными образованиями [Старк, 1993, 18 июня].

Деятельность партии активизировалась после трагических событий в Москве 3–4 октября 1993 года и назначения выборов в двухпалатное Федеральное Собрание на 12 декабря того же года. Изначально основной партией власти был избирательный блок «Выбор России» во главе с 1-м заместителем председателя правительства Е.Т. Гайдаром. Но С.М. Шахраю и его команде не удалось договориться о включении нужных кандидатов в избирательный список данного блока, потому ими было принято решение идти на выборы самостоятельно. В середине октября 1993 года состоялся учредительный съезд партии в Великом Новгороде. Была принята программа и выдвинут список кандидатов на выборах в Государственную Думу. Основным автором партийной программы был другой вице-премьер А.Н. Шохин. Как отмечает современный исследователь Ю.А. Шакиров, наибольшее внимание политик уделил вопросам равномерного развития регионов с целью предотвращения возможного сепаратизма [Шакиров, 2013, с. 236].

Одним из выходов руководство партии видело включение представителей элиты национальных регионов в список партии на выборах. В частности, в партийный список вошли министр юстиции, черкес по национальности, Ю.Х. Калмыков, председатель правления союза писателей Татарстана Р.С. Мухамедиев, заместитель главы правительства Бурятии А.С. Семенов, композитор, лакец по национальности, М.М. Кажлаев. В Совет Федерации баллотировался и был избран аварец Р.Г. Абдулатипов, представитель Дагестана. Региональную часть разбили на мелкие группы, всего 76 групп, практически соответствующие

региональному делению страны. Это позволило максимально включить в партийный список представителей регионов, в том числе и национальных. Эту особенность партии отмечали и журналисты: «посильную помощь ПРЕС обещали оказать такие объединения, как ассоциация «Сибирское соглашение» и Дальневосточная межрегиональная ассоциация, представители которых вошли в список кандидатов» [Янаев, 1993, 6 ноября].

По своим экономическим взглядам партия находилась между «Яблоком» и «Выбором России», склоняясь к продолжению рыночных реформ, но в то же время критикуя отдельные мероприятия центральной власти. В частности, один из лидеров, А.Н. Шохин, критиковал в интервью политику приватизации в России и выступал за её корректировку с целью преодоления экономической дезинтеграции и за построение экономики на принципах федерализма, но не предложил конкретных шагов для снижения риска экономического сепаратизма [Партии, 1993, 27 октября]. О том, что ПРЕС и в дальнейшем воспринималась политическими конкурентами как реформистская партия, косвенно свидетельствуют слова лидера движения «Яблоко» Г.А. Явлинского, утверждавшего в преддверии думской кампании 1995 года, что на новых парламентских выборах его программу поддержат избиратели «разных партий демократического спектра, ... ПРЕС, например» [Бычкова, 1995, 17–24 сентября].

В ходе думской избирательной кампании 1993 года ПРЕС фактически выглядела второй партией власти вслед за «Выбором России». Среди её руководства было два вице-премьера и четыре министра федерального правительства. Её лидеры в своих выступлениях говорили о поддержке президента Б.Н. Ельцина, курса на экономические реформы, критикуя лишь отдельные предложения в программе блока Е.Т. Гайдара [Партии, 1993, 27 октября]. Финансовую поддержку избирательной кампании ПРЕС оказали АО «Газпром» и банк «Империал», в негласной симпатии к партии подозревались также премьер-министр В.С. Черномырдин и его первый заместитель О.Н. Сосковец [Трауб, Бацанова, 1994, с. 66]. В силу этого общественное восприятие ПРЕС как проправительственной партии было заметно и в регионах.

Так, на улицах Костромы были расклеены листовки, призывавшие бойкотировать голосование 12 декабря под лозунгами «Это не наши выборы», «Активно бойкотируй выборы», «Не ходите на незаконные выборы». В качестве цели выборов определялись «изменение общественно-политического строя, уничтожение советской власти, узаконение диктаторского режима, разделение России на отдельные, воюющие между собой регионы и оккупация страны Америкой, бесконтрольная продажа земли, жилья, заводов, фабрик». Авторы листовок обещали тому, кто согласится участвовать в выборах, стать «фактически соучастником преступного режима Ельцина» и его «презренных лакеев-прихлебателей Собчака, Шахрая, Фёдорова и прочих иуд». Подписаны эти листовки были от имени «Патриотов России» и «Трудовой России»¹³². Таким образом, С.М. Шахрай в сознании радикальных политических оппонентов действующей власти являлся не независимым политиком, а важной частью правящей команды.

Тем не менее ПРЕС и её лидеры смогли заручиться поддержкой определенной части населения России. Можно обратиться к данным социологических опросов, в том числе региональных. Так, 11–17 октября 1993 года информационно-аналитическое управление администрации Ярославской области провело открытый социологический опрос населения области по вопросам выборов. Одним из вопросов был о том, кто из политиков вызывает наибольшую симпатию. С.М. Шахрай занял шестое место, получив 3,4 % голосов [Перед выбором, 1993, 16 ноября]. В местной прессе встречались следующие характеристики его как политика. «Нам нравятся люди спокойные, серьезные, хватит, наверное, России крикунов, говорунов, политиканов, которые в конце концов так запутываются, что сами себя за хвост ловить начинают», поясняла свою позицию одна из жительниц Ярославля, собиравшаяся голосовать за ПРЕС [Кого выберем, 1993, 27 ноября].

Предложения кандидатов от ПРЕС в целом мало отличались от предложений других партий и носили явные признаки политического популизма. Так, С.А. Мошков, кандидат от ПРЕС в Ярославской области, кроме проблем предпринимательства сосредоточил свое вни-

¹³² ГАНИКО. Ф. Р-3701. Оп. 1. Д. 34. Л. 2, 3.

мание на проблемах Рыбинска – второго по величине города в регионе, отдавая предпочтение обещаниям ускорить строительство объектов социальной сферы¹³³. Несмотря на явное внимание именно к местным проблемам, стать депутатом Госдумы Мошков так и не смог.

В итоге на выборах в Государственную Думу РФ 12 декабря 1993 года общефедеральный список ПРЕС получил 6,73 % голосов избирателей. Наибольшей поддержкой партия пользовалась в национальных регионах России, где преобладало сельское население. Ее максимальный показатель был отмечен в Туве – 48,4 %, в Кабардино-Балкарии – 31,5 %, в Республике Алтай – 26,55 % голосов [Шакиров, 2013, с. 237]. Также ещё в 18 национальных регионах ПРЕС получила больший процент голосов, чем в среднем по стране. Таким образом, партия С.М. Шахрая в целом смогла добиться симпатии населения и национальных элит. Как писал вскоре после завершения избирательной кампании 1993 года известный советский правозащитник-диссидент и журналист К.А. Любарский, ПРЕС преодолела порог в 5 % в основном за счёт национальных регионов страны [Любарский, 1994, с. 8–9].

Программу партии, ход избирательной кампании и её влияние на избирателей отечественные и зарубежные наблюдатели тех лет оценивали крайне противоречиво. Так, российский исследователь Ю.А. Веденеев в своей работе скептически отмечал, что некоторые из партий создавались чуть ли не впопыхах именно под предвыборную кампанию. Политические цели таких партий были часто лишь едва намечены, зыбки, неопределенны и туманны, что, в свою очередь, сыграло роль при голосовании избирателей в различных регионах страны. ПРЕС он относил именно к ним [Веденеев, 1997, с. 33–38]. Красноярский учёный, специалист по математической обработке результатов выборов В.Г. Суховольский, проанализировав факторы поддержки всех партий во всех регионах России, сделал вывод об отсутствии таких у ПРЕС. В связи с этим он считал партию С.М. Шахрая фиктивной политической силой¹³⁴. Напротив, американский политолог М. Макфол позитивно оценивал ПРЕС, считая данную партию, наряду с «Выбором России» и движением «Яблоко», свидетельством движения России к демократии и многопартийной системе [Макфол, 1994, с. 124–138].

В Государственной Думе ПРЕС изначально получила 22 мандата: 18 депутатов, избранных по партийным спискам, и 4, избранных в одномандатных округах. При этом из 4 депутатов, избранных в округах, в состав фракции вошло 3, но еще 9 депутатов, независимых и избранных при поддержке других политических объединений, затем вошли во фракцию ПРЕС, и её максимальная численность составила 30 депутатов. Фракция получила должности председателей трёх комитетов: по делам СНГ и связям с соотечественниками, по делам Федерации и региональной политике, а также по вопросам местного самоуправления [Федеральное собрание, с. 217]. Отметим, что это именно те комитеты, деятельность которых и должна была соответствовать программным установкам партии и, казалось, давала реальные рычаги для ее реализации. В первой половине 1990-х гг. ПРЕС считалась единственным верным сторонником исполнительной власти в нижней палате парламента. Члены партии входили в правительство России, а её лидер С.М. Шахрай даже надеялся на создание по итогам новых выборов большой центристской коалиции из 100–130 депутатов [Трауб, Бацанова, 1994, с. 66]. Через движение «Предприниматели за новую Россию» партия была связана с деловыми кругами страны. Перечисленные факторы позволяли обозревателям издания «Деловые люди» весной 1994 года предположить, что её лидер «ещё долгие годы будет оставаться в качестве самостоятельной и сильной фигуры на политическом Олимпе России» [Трауб, Бацанова, 1994, с. 66].

В ходе двух лет работы в Госдуме фракция ПРЕС пыталась отстаивать умеренно-консервативную программу, периодически поднимала вопрос о защите прав регионов и национальных меньшинств, переносе федеральных органов власти в регионы, вела речь о децентрализации власти. В программе партии были разделы, посвященные федерализму, национальной политике, государственной региональной политике [Программа Партии..., 2002]. Так, в ней предлагалось, что особое внимание нужно уделить защите коренных народов Севера,

¹³³ ЦДНИ ЯО. Ф. Р-3701. Оп. 1. Д. 4. Л. 15.

¹³⁴ Там же.

Сибири и Дальнего Востока, защищать права каждого народа, включая русский, и сохранять союз всех народов, проживавших в России. Правда, конкретных шагов для реализации этого предложено не было [Программа Партии..., 2002, с. 365–366]. В конце 1994 года был принят манифест партии, где утверждалось, что только федерализм и отказ от желания все централизовать может сохранить единое государство [Шахрай, Никонов, 1994, 1 декабря]. В интервью тех лет Шахрай подчёркивал собственное провинциальное происхождение и призывал к существенному обновлению «колоды московских политиков» [Трауб, Бацанова, 1994, с. 66].

Поскольку лидер ПРЕС занимал в правительстве также должность министра по делам национальностей и региональной политики, тема взаимоотношений государства с регионами и в дальнейшем получала освещение в его публикациях в прессе. Например, в 1994 году в статье в «Независимой газете» – одном из наиболее авторитетных и влиятельных столичных масс-медиа постсоветской эпохи – С.М. Шахрай коснулся основных проблем региональной политики. По его мнению, право собственности на природные ресурсы должно было принадлежать региональным властям, а доходы от их разработки – пропорционально распределяться между местными властями и предприятиями. Для помощи депрессивным и неразвитым регионам страны федеральный Центр должен был создать фонд субвенций, также к его компетенции относилось установление пределов и возможностей вмешательства региональных властей в правовое регулирование повседневной жизни граждан. Касался Шахрай и налоговой политики: в федеральный бюджет должен был идти налог на доходы граждан и корпораций, налог с оборота – в бюджеты регионов РФ, а бюджеты более низкого уровня должны были пополняться за счёт налога на недвижимость и землю [Шахрай, 1994, 12 мая]. Успешное решение указанных проблем, писал министр, поможет реализовать необходимую общегосударственную идею – идею Российского Возрождения, под которой он понимал возрождение государства и экономики, национальных традиций и чувства гордости за страну [Шахрай, 1994, 12 мая]. Таким образом, руководство партии по-прежнему делало ставку на привлечение симпатий регионов, пыталось представить свое видение федеративных отношений. Однако добиться в дальнейшем каких-либо серьезных успехов на этом поле партии не удалось.

На фоне сравнительно редких упоминаний о ПРЕС в российской центральной печати её лидер С.М. Шахрай в первой половине 1990-х гг. оставался одним из наиболее противоречивых и в то же время востребованных в масс-медиа политиков. Обозреватели независимого издания «Деловые люди» весной 1994 года предполагали, что он «ещё долгие годы будет оставаться в качестве самостоятельной и сильной фигуры на политическом Олимпе России» [Трауб, Бацанова, 1994, с. 66]. О Шахрае они писали как о «несомненном фаворите на предстоящих президентских выборах», считали незаменимым для действующей власти человеком, который сочетал «лоск вестернизированного реформатора с чертами восточного харизматического лидера» и даже называли «терским казаком в двенадцатом колене, внешне напоминающим Иосифа Сталина в молодости» [Трауб, Бацанова, 1994, с. 64].

Последнее сравнение не было случайностью. В правительстве Е.Т. Гайдара Шахрай одновременно симпатизировал либеральным экономистам, но не был сторонником самого и. о. премьер-министра, при этом являлся убеждённым сторонником политического курса президента Б.Н. Ельцина и разрабатывал идеологию сильной президентской власти в России («последовательный авторитарист») [Трауб, Бацанова, 1994, с. 65–66]. Наряду с этим СМИ предполагали, что именно молодой вице-премьер был одним из авторов идеи парламентской амнистии для лидеров августовского путча 1991 года и октябрьских событий 1993 года в Москве, так как стремился занять особое место во взаимоотношениях главы государства с премьер-министром и председателями обеих палат Федерального Собрания РФ [Дубнов, 1994, с. 9]. С.М. Шахрай не скрывал собственных политических амбиций. В 1993–1994 гг. он считал, что в скором будущем лицо российской политики будут определять партии социал-демократов, либералов и консерваторов. Но первая из них отсутствовала, вторая потерпела неудачу на думских выборах 1993 года, поэтому себя он видел в роли лидера «общефедеральной, консервативной партии, опирающейся на традиционные ценности». Именно политик такого ти-

па, по его мнению, мог бы стать реальной альтернативой радикалам типа А.В. Руцкого или В.В. Жириновского на президентских выборах 1996 года [Дубнов, 1994, с. 9].

В одном из выступлений вице-премьер утверждал, что его цель – «оставить потомкам единое, цельное российское государство» [Трауб, Бацанова, 1994, с. 64]. Между тем в 1990-е гг. Россия столкнулась с перманентным кризисом на Северном Кавказе. Осенью 1992 года разгорелся кровавый осетино-ингушский конфликт из-за давнего спора двух народов за обладание Пригородным районом [Тумаков, 2022, с. 439–484]. С.М. Шахрай, курировавший национальную политику в российском правительстве, сыграл важную роль в локализации данного конфликта. В конце 1992 года он был назначен главой Временной администрации на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики, получив очень значительную власть. Как позднее вспоминал генерал армии А.С. Куликов, «одного вице-премьерского слова было достаточно, чтобы поднять на ноги любого государственного чиновника» [Куликов, 2002, с. 140–141]. Сам же Шахрай писал, что получил от президента Б.Н. Ельцина «особые полномочия, которых ни до, ни после на этом посту ни у кого не было», так как главе Временной администрации на месте подчинялись все силовые структуры на месте [Шахрай, 2021, с. 212]. В зоне осетино-ингушского конфликта Шахрай проявил решительность: по его распоряжению федеральные силы провели ряд тщательно продуманных операций по изъятию оружия и боеприпасов у населения, при этом не потеряв ни одного человека [Куликов, 2002, с. 140–141]. Благодаря этому острота конфликта существенно снизилась. Позднее на пресс-конференции в Москве сам вице-премьер назвал в качестве своей заслуги укрепление воинской дисциплины и рост согласованности действий разных силовых ведомств в «горячей точке» [Струговец, 1992, 25 декабря].

Деятельность министра в зоне чрезвычайного положения в Пригородном районе Северной Осетии заслужила в целом высокую оценку современников. Генерал А.С. Куликов позднее охарактеризовал С.М. Шахрая как умного, надёжного, порядочного и высокообразованного человека, обладающего немалыми аналитическими способностями. К его достоинствам военачальник также отнёс умение подбирать неординарных и компетентных людей в команду и доверие к подчинённым [Куликов, 2002, с. 142]. Президент Северной Осетии А.С. Дзасохов в мемуарах утверждал, что, несмотря на прежние политические разногласия, активно и полезно сотрудничал с Шахраем во время тяжёлых испытаний на Северном Кавказе в 1990-е гг. [Дзасохов, 2019, с. 282] Примечательно, что и представители ингушской стороны оценивали действия министра скорее положительно. Так, Герой Советского Союза Р.С. Аушев считал, что Шахрай при ведении переговоров не давал пустых обещаний и в целом вёл себя более дипломатично, чем многие его коллеги, старался выдерживать нейтралитет между сторонами конфликта [Глебов, 1993, 21 февраля].

В самом начале 1993 года в печати появились аналогичные утверждения о деятельности главы Временной администрации в зоне чрезвычайного положения на Северном Кавказе. Вывод СМИ был однозначен: С.М. Шахрай может считаться единственным представителем российской политической элиты, имеющим положительный опыт работы в «горячей точке». Данный опыт, утверждала корреспондент «Московских новостей», может быть использован для предотвращения потенциально возможных новых межэтнических конфликтов в стране [Бычкова, 1993, 10 января]. Этот прогноз оправдался уже в следующем году, когда федеральный Центр начал активно противостоять попыткам лидера чеченских сепаратистов Д.М. Дудаева выйти из состава страны. Летом 1994 года вице-премьер С.М. Шахрай в статье для популярного еженедельника «Аргументы и факты» писал о криминальном характере экономики непризнанной дудаевской Чечни и одновременно утверждал о её кризисе, на преодоление которого потребовалось бы от 5 до 20 лет. Так, по его данным, ежемесячная зарплата рабочих в республике не превышала 80 тысяч рублей [Шахрай, 1994, с. 5].

Осенью того же года вице-премьер федерального правительства вновь обозначил себя в качестве непримиримого оппонента сепаратистского режима генерала Д.М. Дудаева в Грозном. В большой публикации для «Независимой газеты» С.М. Шахрай фактически представил официальный взгляд на историю, современное развитие и дальнейшие перспективы взаимо-

отношений Центра и Чечни [Шахрай, 1994, 27 сентября]. Он признавал, что в прошлом и Российская империя, и Советский Союз испытывали многочисленные трудности при попытках покорить чеченцев силой, и называл судьбу данного северокавказского этноса «трагической». Вице-премьер считал половинчатыми и многие решения властей в годы хрущёвской Оттепели, так как они стали причиной волнений в Чечено-Ингушетии в 1991 году.

Коснувшись непростой истории взаимоотношений Центра и Чечни, С.М. Шахрай посвятил статью перспективам преодоления нового кризиса в регионе. Он полагал, что последствием острой конфронтации союзных и российских властей стало поражение чеченского народа, так как в республике создана криминальная «свободная экономическая зона». Лидеров сепаратистов он также считал криминальными элементами, превратившими республику в приют для преступников из всего бывшего СССР («бандиты не имеют национальности»), а также в маршрут для контрабанды оружия, наркотиков и валюты через Чечню в Россию. Итогами правления мятежного генерала Д.М. Дудаева российский вице-премьер полагал тяжёлый экономический кризис в республике и её фактическую изоляцию от остальной России. В последующем, в период первой чеченской кампании 1994–1996 гг., федеральные власти аналогично характеризовали дудаевский период истории Чечни.

В отличие от некоторых других столичных политиков-демократов тех лет, С.М. Шахрай категорически отказывался обсуждать вопрос даже о потенциальном признании Москвой чеченской независимости, считая подобную постановку вопроса вредной утопией. По его мнению, мятежная дудаевская Чечня стала рассадником нестабильности на Северном Кавказе, в частности способствовала эскалации в зоне осетино-ингушского конфликта. Более того, высокопоставленный чиновник ясно давал понять читателям и подписчикам «Независимой газеты», что Центр более не намерен мириться с подобным положением вещей и уже принял неотложные меры по пресечению деятельности криминального анклава на Северном Кавказе. К ним он отнёс воздушную и сухопутную блокаду дудаевской Чечни, начало строительства железной дороги в обход республики и борьбу спецслужб с чеченской мафией [Шахрай, 1994, 27 сентября]. В конечном итоге, подчёркивал вице-премьер, Центр сможет мирно урегулировать конфликт с одной из республик, так как до этого препятствием для решения чеченской проблемы были исключительно противоречия внутри российской власти [Шахрай, 1994, 27 сентября]. Отметим, что конкретных примеров автор статьи не приводил.

С.М. Шахрай признавал, что чеченский кризис 1990-х гг. – это не только «внутреннее дело России», но и «продукт нашего внутреннего развития», а потому сформулировал шесть основных принципов стратегии его урегулирования. Прежде всего, он недвусмысленно давал понять, что считает мятежную республику субъектом РФ, поэтому на её территории должны быть созданы условия для проведения свободных демократических выборов и подготовки договора о разграничении полномочий и предметов ведения между местными властями и Центром. Однако, утверждал вице-премьер, в данный момент вести диалог в Грозном не с кем. Во-вторых, Шахрай признавал невозможность военного решения чеченской проблемы, но одновременно не исключал, что для защиты местного населения, борьбы с терроризмом и организованной преступностью Россия может использовать силы МВД. В-третьих, лидер ПРЕС однозначно считал, что «в Чечне сейчас нет легитимной власти», поэтому любая встреча президента России Б.Н. Ельцина с лидером непризнанной Ичкерии Д.М. Дудаевым стала бы «днём национального позора» для страны. В силу этого федеральные власти были свободны в выборе партнёров по урегулированию политической ситуации в республике. В-четвёртых, Шахрай считал идеальным вариантом приход к власти в Грозном некоего правительства национального спасения, которое сможет официально урегулировать взаимоотношения с Центром. Отметим, что в данном вопросе он стремился сохранить некоторую объективность и не считал законными ни формирования Д.М. Дудаева, ни отряды чеченской оппозиции, выделяя в чуть лучшую сторону лишь группы У.Д. Автурханова и Б.С. Гантамирова. Пятым и шестым пунктами урегулирования кризиса в Чечне вице-премьер С.М. Шахрай полагал диалог с умеренными представителями чеченской диаспоры и мусульман России соответственно с целью мирного решения

проблемы [Шахрай, 1994, 27 сентября]. В качестве вывода к статье чиновник утверждал, что правительство РФ не станет безучастно смотреть на любые беспорядки или массовое кровопролитие в Чечне, а будет «действовать жёстко, адекватно сложившейся ситуации, но в полном соответствии с законами России» [Шахрай, 1994, 27 сентября].

В отличие от «Выбора России» [Тумаков, 2021, с. 111–117], ПРЕС поддержала начало силовой операции по восстановлению конституционной законности в Чечне, известной как первая чеченская война 1994–1996 гг. Спустя месяц после ввода в республику федеральных сил С.М. Шахрай представил законопроект «О мерах по политическому урегулированию кризиса в Чеченской Республике». Основные его положения (поиск, разоружение или задержание боевиков, изъятие оружия у населения Чечни, прекращение деятельности властных структур сепаратистского режима, вывод из республики избыточного армейского контингента при сохранении частей постоянной дислокации, а также дополнительные социальные гарантии и компенсации для военных, служивших в Чечне) в целом совпадали с правительственной программой действий на Северном Кавказе и были поддержаны главой государства на встрече с думской фракцией ПРЕС 16 января 1995 года [Платоненко]. Одновременно, учитывая большие потери федеральных сил в людях и технике при «новогоднем штурме» Грозного, вице-премьер констатировал неудачу военной операции в Чечне, заявил об отсутствии у России боеспособной армии и призвал к началу «реальных реформ» в данной сфере [Шахрай, 1995, 10 января].

Несмотря на политическую активность её лидера, фракцию ПРЕС раздирали противоречия и амбиции ее руководителей. В итоге к концу 1995 года её думская фракция сократилась до 12 депутатов [Федеральное собрание, 1996, с. 219]. Из-за разногласий с С.М. Шахраем ее покинули такие видные политики, как А.Н. Шохин, К.Ф. Затулин, С.Б. Станкевич, Ю.Х. Калмыков, В.А. Никонов. В частности, К.Ф. Затулина обвиняли в «имперских амбициях» и отходе от идеологии партии [Федеральное собрание, 1996, с. 218]. Другие же были не согласны с позицией С.М. Шахрая по чеченскому вопросу. Таким образом, из перспективной партии ПРЕС превратилась в аутсайдера, потерявшего доверие политических элит и населения. Переговоры об объединении с движениями «Преображение России» и «Стабильная Россия» оказались неудачны, потому сам Шахрай в преддверии новой избирательной кампании оценивал шансы партии на попадание в Госдуму лишь как 50 на 50 [Красников, 1995, 24 сентября – 1 октября]. Тем не менее в 1995 году ПРЕС приняла решение идти на выборы в парламент независимо от правительственного блока «Наш дом – Россия». Вице-премьер попытался дистанцироваться от «партии власти». В частности, на II съезде ПРЕС он призвал президента отправить в отставку правительство В.С. Черномырдина, провести референдум о частной собственности на землю, существенно ограничить эфирное время иностранных телепередач, а также обещал аннулировать в новой Думе итоги выборов по партийным спискам [Красников, 1995, 24 сентября – 1 октября]. Избирательная кампания ПРЕС прошла крайне неудачно: партия набрала всего лишь 0,36 % [Партия российского единства и согласия]. Но даже в такой ситуации наилучший результат ею был достигнут в национальных образованиях, в частности Якутии, Дагестане и Республике Алтай. Фиаско на выборах в Государственную Думу РФ и уход из правительства С.М. Шахрая привели к фактическому прекращению существования ПРЕС и концу его собственной политической карьеры.

Заключение

На наш взгляд, важную роль в провале первой в постсоветской истории партии, выражавшей интересы российских регионов, сыграл как раз региональный фактор. Даже в период относительно удачных для ПРЕС думских выборов 1993 года отделения партии существовали лишь в половине российских регионов, поэтому ей приходилось опираться либо на разрушенную структуру Советов, либо на помощь местной исполнительной власти. В последнем случае это означало жёсткую конфронтацию с блоком «Выбор России» Е.Т. Гайдара – главной пропрезидентской силой той избирательной кампании. Добавим к

этому, что в партии состояло малое количество известных региональных политических лидеров. К тому же местные элиты могли лоббировать собственные интересы в Москве и без парламентского посредничества ПРЭС.

Перемены в региональной политике Центра также сыграли важнейшую роль в изменении положения партии. Отметим, что политические амбиции самого С.М. Шахрая заметно укрепились после его успешных действий в зоне осетино-ингушского конфликта, но спустя два года жёсткая, особенно на фоне прочих реформаторских сил страны, позиция ПРЭС по острому и актуальному чеченскому вопросу оказалась непопулярной в российском обществе. По данным опроса фонда «Общественное мнение», в 1994 году 66 % респондентов осудили ввод федеральных сил в Чечню, поддержку данной операции высказали лишь 20 % [Досье, 1994, с. 2]. Небольшая полицейская акция на Северном Кавказе, которую изначально поддерживал С.М. Шахрай, быстро переросла в полномасштабные боевые действия с применением тяжёлых вооружений. Поэтому спустя год, в преддверии новых парламентских выборов, негативное отношение к чеченской кампании выразили 74 % опрошенных, одобрение – лишь 10 % [Комсомольская правда, 1995, 10 декабря].

Подводя итог, отметим, что создание ПРЭС было первой попыткой в новейшей истории страны создать консервативную и центристскую партию, выражающую интересы как правительства, так и региональных элит. Партийное руководство во главе с С.М. Шахраем явно сделало ставку на региональные группировки элиты и стремилось представить свою версию отечественного консерватизма, основанного на принципах федеративности при сохранении территориальной целостности Российской Федерации. Максимального влияния партия достигла в 1993–1994 гг., когда С.М. Шахрай воспринимался как перспективный политик, способный решать стоявшие перед ним задачи, а партия прошла в парламент и получила собственную фракцию. Однако ставка политика на силовое решение чеченской проблемы оказалась неудачной, что не замедлило сказаться на рейтинге как самого вице-премьера, так и его партии. 1995 год стал временем угасания ПРЭС, внутренних расколов, потери доверия избирателей, и ее провальный результат на выборах в этих условиях был закономерен. Таким образом, в изменившейся политической ситуации ПРЭС уже не могла рассчитывать на доверие электората и сошла с политической сцены, а сам С.М. Шахрай покинул правительство и перестал восприниматься СМИ и обществом как сильный политик.

Список источников

- Бычкова О. Сергей Шахрай: «...С нами лучше договориться, чем воевать...». Московские новости. 1993. 10 января.
- Бычкова О. «Наши приоритеты – собственность и наследство». Московские новости. 1995. 17–24 сентября.
- Гарбузова О. Новая партия будет опираться на региональную элиту. Коммерсант. 1993. 28 июля.
- Глебова Е. Руслан Аушев, кандидат на пост президента республики Ингушетия: «... Если стану президентом, эти шутки с отставкой надо будет прекращать...». Московские новости. 1993. 21 февраля.
- Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО). Ф. Р-3701. Выборы в Федеральное Собрание Российской Федерации в Костромском избирательном округе № 44/95 Костромской области. Оп. 1. Д. 34.
- Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-3703. Выборы в Федеральное Собрание Российской Федерации в Кировском избирательном округе № 76/189 и Рыбинском избирательном округе № 190 Ярославской области. Оп. 1. Д. 4.
- Дайнего Е., Гарбузова О. Кабинет раскололся на две партии. Коммерсант. 1993. 19 октября.
- Дзасохов А.С. 2019. Как много событий вмещает жизнь. М., Центрполиграф, 463 с.
- Досье. Огонёк. 1994. 50–51: 2.
- Дубнов В. Кто сыграет «партию Шахрая»? В поисках своей политической игры Сергей Шахрай всё активнее идёт на обострение и всё сильнее рискует. Новое время. 1994. 10: 8–9.
- Кого выберем. Северный край. 1993. 27 ноября.
- Красников Е. Карьера Сергея Шахрая. Московские новости. 1995. 24 сентября – 1 октября.

- Куликов А.С. 2002. Тяжёлые звёзды. М., Война и мир букс, 568 с.
- Любарский К. Фальсификация. Новое время. 1994. 7: 4–11.
- Партии перед выборами (интервью Шохина). Коммерсант. 1993. 27 октября.
- Перед выбором. Золотое кольцо. 1993. 16 ноября.
- Программа Партии российского единства и согласия. Материалы I съезда Партии российского единства и согласия. 26–27 февраля 1994 г. 2002. Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век. М., РОССПЭН, 494 с.
- Сергей Шахрай: Локализовать роль военных. Российские вести. 1995. 10 января.
- Социологический опрос. Комсомольская правда. 1995. 10 декабря.
- Старк Н. Сергей Шахрай формирует партию регионов. Коммерсант. 1993. 18 июня.
- Струговец В. Сергей Шахрай: Всю ответственность за политические решения в районе чрезвычайного положения беру на себя. Красная звезда. 1992. 25 декабря.
- Трауб Д., Бацанова Г. Политик без окраски. Деловые люди. 1994. 46: 64–66.
- Шахрай С. О концепции государственной региональной политики. В её основе должна лежать идеология не реставрации, а возрождения России. Независимая газета. 1994. 12 мая.
- Шахрай С. Судьба чеченского народа волей Аллаха и истории связана с русским народом, с Россией. Независимая газета. 1994. 27 сентября.
- Шахрай С. Что там, в Чечне? Аргументы и факты. 1994. 28: 2.
- Шахрай С., Никонов В. Российский консерватизм. Российские вести. 1994. 1 декабря.
- Шахрай С.М. 2021. Как я написал Конституцию эпохи Ельцина и Путина. М., Синдбад, 428 с.
- Янаев Е. Демократы подготовились гораздо лучше соперников. Коммерсант-Власть. 1993. 6 ноября.

Список литературы

- Веденеев Ю.А. 1997. Политическая демократия и электорально-правовая культура граждан. Государство и право. 2: 33–38.
- Колтон Т. 2013. Ельцин. М., КоЛибри, Азбука-Аттикус, 752 с.
- Макфол М. 1994. Осмысление парламентских выборов 1993 года в России. Полис. 5–6: 124–138.
- Партия российского единства и согласия (ПРЕС). URL: <http://www.panorama.ru/partie/book6413.shtml#I2> (дата обращения: 01.04.2023).
- Платоненко В. Демократические партии и организации в январе 1995 года. URL: <http://igpi.ru/monitoring/1047645476/1050414836/Demokrats0195.htm> (дата обращения: 01.04.2023).
- Тризман Д. 2012. История России. От Горбачёва до Путина и Медведева. М., Эксмо, 416 с.
- Тумаков Д.В. 2021. Начало первой чеченской войны 1994–1996 гг. в оценках партии «Демократический выбор России». Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 4: 111–117.
- Тумаков Д.В. 2022. Осетино-ингушский вооружённый конфликт 1992 года в освещении российской центральной печати. Historia provinciae – Журнал региональной истории. 2, 6: 439–484.
- Федеральное собрание первого созыва. Совет Федерации. Государственная Дума 1993–1995. М., Панорама, 1996.
- Шакиров Ю.А. 2013. ПРЕС как «Вторая нога» «Партии власти» в 1993–1995 гг. Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 4: 233–243.

References

- Vedeneev J.A. 1997. Politicheskaia demokratija i electoralno-pravovaja kultura grazhdan [Political Democracy and Electoral and Legal Culture of Citizens] Gosudarstvo i pravo, 2: 33–38 (in Russian).
- Colton T. 2013. Yeltsin [Yeltsin: a life]. Moscow, Colibri, Azbuka-Atticus, 752 (in Russian).
- McFaul M. 1994. Osmyslenije parlamentskih vyborov 1993 goda v Rossii [Understanding the Parliamentary Elections of 1993 in Russia]. Polis. 5–6: 124–138 (in Russian).
- Partija rossijskogo edinstva i soglasija (PRES). Available at: <http://www.panorama.ru/partie/book6413.shtml#I2> (accessed 1 April 2023) (in Russian).
- Platonenko V. Demokraticheskiye partii i organizatsii v janvare 1995 goda. Available at: <http://igpi.ru/monitoring/1047645476/1050414836/Demokrats0195.htm> (accessed 1 April 2023) (in Russian).
- Treisman D. 2012. Istorija Rossii. Ot Gorbachova do Putina i Medvedeva [The Return: Russia's journey from Gorbachev to Medvedev]. Moscow, Eksmo, 416 (in Russian).

- Tumakov D.V. 2021. Nachalo pervoj chechenskoj vojny 1994–1996 gg. v ocenkah partii «Demokraticeskij vybor Rossii» [The beginning of the First Chechen war 1994–1996 in the assessment of the party «Democratic choice of Russia»]. Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Gumanitarnye nauki». 4: 111–117 (in Russian).
- Tumakov D.V. 2022. Osetino-ingushsky voruzhennyj konflikt 1992 goda v osveshchenii rossijskoj centralnoj pečati [The Ossetian-Ingush armed conflict of 1992 as covered by the Russian central press]. Historia provinciae – Journal regionalnoj istorii. 2, 6: 439–484 (in Russian).
- Federalnoje sobranije pervogo sozyva. Sovet Federacii. Gosudarstvennaya Duma 1993–1995 [Federal Assembly of the first convocation. Federation Council. State Duma 1993–1995]. Moscow, Panorama, 1996 (in Russian).
- Shakirov J.A. 2013. PRES kak «Vtoraya noga» «Partii vlasti» v 1993–1995 gg. [PRES as "In the second leg" of the "Article of Power" in 1993–1995]. Izvestia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 4: 233–243 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 05.04.2023

Received 05.04.2023

Поступила после рецензирования 28.07.2023

Revised 28.07.2023

Принята к публикации 28.07.2023

Accepted 28.07.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Тумаков Денис Васильевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Ярославский государственный медицинский университет, г. Ярославль, Россия

 [ORCID: 0000-0001-8569-7246](https://orcid.org/0000-0001-8569-7246)

Denis V. Tumakov, PhD in History, associate professor of the Department of History and Philosophy landscape, Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russia

Кищенко Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и социологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия

 [ORCID: 0000-0002-5466-3913](https://orcid.org/0000-0002-5466-3913)

Mikhail S. Kishhenkov, PhD in History, associate professor of the Department of Political Science and Sociology, Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl, Russia

Михайлов Сергей Алексеевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин, Ярославский государственный аграрный университет, г. Ярославль, Россия

 [ORCID: 0000-0002-7754-6509](https://orcid.org/0000-0002-7754-6509)

Sergey A. Mikhaylov, PhD in History, senior lecturer of Humanities Department, Yaroslavl State Agrarian University, Yaroslavl, Russia